

шади» и «Тополь», назвал прозу Б. «цели-тельной», зовущей к размышлению и спокой-ствию. Как прозаик, пишет он, Б. «облечен ощущением языка, чувством слова»; «все, что он пишет, я ставлю в один ряд с произведени-ями таких писателей, как Распутин, Белов, Носов».

Любовью к дому, к родному краю, ко все-му живому и сущему пронизан и **«Море-пла-ватель»** — произведение, которое по жанру сродни «Тополю», но еще разветвленное и сложнее. Писалось оно много лет, опубли-ковано в «Новом мире» (1987. № 6, 7). Это ликующая песнь жизни, космос души челове-ческой — в бесконечном множестве жизнен-ных связей, ассоциаций, воспоминаний, предметных и зримых подробностей, эколо-гических наблюдений, проза трудная, к кото-рой надо привыкнуть, чтобы стали доступны ее глубина и прозрачность.

Соч.: Холмы, освещенные солнцем: повести и рас-казы. Л., 1977; Тополь: Записки любителя городской природы. Л., 1984; Окно: повести. М., 1987; Море-пла-ватель. Л., 1990; Зеркала. М., 2001.

Лит.: Калянов В. Доверие к сложности // Новый мир. 1984. № 3; Голявкин В. [о повести «Тополь»] // Звезда. 1986. № 2; Тюльпинов Н. Ода тополю // Лит. обозрение. 1986. № 3; Тюльпинов Н. Пленительная власть слова, или Разговор о сложной прозе // Лит. газ. 1967. 16 сент.; Д. С. Лихачев. Преданность окружаю-щему. О прозе Олега Базунова // Базунов О. Окно. М., 1987; Марченко А., Сидоров Е. Дети солнца и дети под-земелья: Диалог // Лит. газ. 1989. 20 дек.; Конецкий В. Из семейной хроники // «Никто пути пройденного у нас не отберет». М., 1989. С. 104–128; Цурикова Г., Кузь-мичев И. Контрасты осязаемого времени. Л., 1988. С. 170–175; Хмельницкая Т. В глубь характера. Л., 1988. С. 114–121.

Г. М. Цурикова

БАКЛАНОВ (настоящая фамилия Фридман) Григорий Яковлевич [11.9.1923, Воронеж] — прозаик.

В 1941 ушел на фронт рядовым. С фрон-та был направлен в артиллерийское училище. Окончив его, попал на Юго-Западный, в дальнейшем — на 3-й Украинский фронт. Был тяжело ранен, полгода провел в госпита-лях, перенес несколько операций, был при-знан негодным к строевой службе, но вернул-ся в свой полк. Командовал взводом, участво-вал в боях на Украине, в Молдавии, Румынии, Венгрии, Австрии. Закончил войну начальни-ком разведки арtdивизиона.

После войны учился в Лит. ин-те. Первый рассказ **«Выговор»** опубликован в ж. «Кре-

Г. Я. Бакланов

стьянка» в 1951; в 1954 — повесть **«В Сне-гирях»**; в 1955 — очерк **«Новый инже-нер»**; это были произведения, которые мож-но отнести к новому направлению тогдашней «деревенской прозы». Но известность писа-телю принесли первые повести о войне — **«Девять дней (Южнее главного уда-ра)»** (1958) и **«Пядь земли»** (1959). По-следнюю официальная критика встретила резко отрицательно, расценив ее как обра-зец будто бы порочной «окопной правды». Такая лит-ра действительно противостояла во многом патетической «военной» прозе пер-вых послевоенных лет, тому, что было созда-но фронтовыми корреспондентами в годы войны и вскоре после ее окончания. В конце 1950-х в «военной» прозе события Великой Отечественной войны стали воссоздаваться художниками не только как великий народ-ный подвиг, но и как великая беда народа, сделавшая несчастными миллионы людей. Судьба частного человека на фронте окажет-ся в центре внимания и последующих произ-ведений Б.: повесть **«Мертвые сраму не имут»** (1961), рассказ **«Почем фунт ли-ха»** (1962), роман **«Июль 41 года»** (1964). В «Июле 41 года» Б. одним из первых назо-вет среди причин поражения первых месяцев войны процессы 1937, уничтожение Стали-ным офицерского корпуса Красной Армии. Успешный выйти отд. книгой роман тем не ме-нее был на какое-то время запрещен. Но уже в 1967 на IV съезде писателей СССР был на-зван в числе значительных произведений

в лит-ре о Великой Отечественной войне. Последующие произведения Б.— повесть **«Карпухин»** (1965), роман **«Друзья»** (1975), повесть **«Меньший среди братьев»** (1981) — рассказывали о мирных днях, но герои этих книг по-прежнему являются представителями поколения, прошедшего войну. И поступки, совершаемые в этой мирной жизни, герои меряют нравственными мерками, сложившимися на войне.

Вновь Б. заявляет о себе в 1979 повестью **«Навеки — девятнадцатилетние»**, отмеченной Гос. премией. В ней он снова обращается к военным будням: «Война шла третий год, и, что непонятно, стало привычно и просто». Из мирного далека писатель всматривается в ту войну, которую после выхода его книги назовут «лейтенантской войной», т. е. увиденной не из генеральных штабов, а с поля боя молодыми людьми, только что ставшими лейтенантами, — «честными, чистыми мальчишками», отдавшими свои жизни в сражениях. В этой повести как бы сконцентрировались главные достоинства прозы Б. Критика писала о Б.: «Ничего многозначительного, мнимофилософического... Он всегда старается говорить просто и откровенно. Он умеет остро переживать происходящее с миром и человеком» (Дедков И. С. 131). «Лейтенанты» — молодые герои Б.— обостренно чувствуют ценность каждого прожитого дня, каждого мгновения. Равным образом захватывают читателя и описания боев, и нередкое у Б. обращение к природе, существование которой становится альтернативой содеянному людьми кошмару войны. Природа в произведениях Б.— одно из действующих лиц, она страдает от войны, мучается: корова, оказавшись вблизи передовой, перестает давать молоко; о деревьях Б. пишет, как о людях: «Здесь нет ни одного раненого дерева. Пройдет время, затянута осколками белым мясом, но еще долго у пил будут ломаться зубья...» Герои Б. ведут свой отсчет времени; они оценивают его теми мгновениями радости, которые успели пережить в довоенном прошлом, вспоминают когда-то изучаемые в школе столетия и тысячелетия древней истории и потому ярче воспринимают каждый прожитый, каждый выжитый на фронте день. «Навеки девятнадцатилетний» Третьяков запоминает все мгновения жизни — случайный поцелуй девушки, зимний свет за окном, ветку дерева под снегом. Война изменяет само ощущение жизни, где рядом и смерть, и счастье бытия, и красота. Гибель героя усиливает неповторимость и трагичность жизни. Отсюда сила худож. детали у Б. Писатель доказы-

вает худож. правду не логикой. Для него человек импульсивен, выбор сиюминутен, подчинен мгновенному действию, но заложенному в герое изначально или подготовленному всей предшествующей жизнью. Человек таков, каков он есть сейчас, в данную минуту. Но таким его сделало прошлое, вот почему память об этом прошлом так важна в книгах писателя. Б.— автор мн. рассказов, путевых заметок, критических статей, ему принадлежат сценарии восьми фильмов, среди них лиричный, несмотря на военную тематику, телефильм **«Был месяц май»**. В Театре на Таганке в Москве был поставлен спектакль по пьесе **«Пристегните ремни!»**, написанной вместе с Ю. Любимовым. С 1986 по 1993 Б.— главный редактор ж. «Знамя», одного из ведущих ж. 1960–80-х. В 1995 вышел роман Б. **«И тогда приходят мародеры»** о поколении, которое пережило одну из самых страшных войн, но которое в силу трудных противоречий нынешнего времени оказалось почти на грани новой гражданской войны. Последний роман написан не столько беллетристом, сколько публицистом: московские события 1993 еще не отстоялись, но такая книга тоже становится одним из документов стремительно идущего времени.

В 1990-е Б. продолжает активно выступать с произведениями на темы вчерашней войны и нынешнего мира. В 1995 в Москве была издана книга Б. **«Я не был убит на войне»**, в 1996 также в Москве — его книга воспоминаний **«Входите узкими воротами»**. О Б. часто писали в периодической печати, в 1995 в № 1 «Вопр. лит-ры» напечатана статья В. Кондратьева «Из переписки», а в № 1 «Дружбы народов» — статья И. Дедкова «Девятого Мая обязательно вспомню Вас...». В 1996 Е. Щеглова опубликовала статью «Два бойца — две правды» в № 1 ж. «Нева», а Е. Волков — статью «Победители и побежденные» в № 8 ж. «Октябрь». Этот перечень можно продолжить.

Соч.: СС: в 4 т. М., 1983–85; СС: в 3 т. М., 1999; Военные повести. М., 1986; Вот и кончилась война: повести, рассказы. М., 1987; Время собирать камни. М., 1989; Был месяц май: киносценарий. М., 1990. (Б-ка кинодраматургии); И тогда приходят мародеры: Интервью с Б.: [Предисл.]. М., 1996; Жизнь, подаренная дважды. М., 1999; Июль 1941 года. М., 2000; Мой генерал: повести и рассказы. М., 2000.

Лит.: Бочаров А. Талант истинный и честный // Бакланов Г. Навеки девятнадцатилетние. М., 1980. С. 70–77; Быков В. СС: в 4 т. М., 1985. Т. 4. С. 357–362; Дедков И. Лейтенант Мотовилов, его друзья и враги, или О судьбе и чести поколения // Дедков И. Живое лицо времени: Очерки прозы семидесятых–восемидесятых.

М., 1986. С. 122–148; Ласкина А. Остаться в памяти. М., 1991. С. 52–61; Быков В. О правде войны и правде мира: заметки о прозе Г. Бакланова // Дружба народов. 1996. № 11; Оскоцкий В. Исповедь на исходе века // Вопр. лит.-ры. 2000. Вып. 2.

Г. К. Каурова

БАКУНИНА (в замужестве Новоселова) Екатерина Васильевна [1889, Царское Село — 2.4.1976, Кихлей, Англия] — прозаик, поэтесса, критик.

Окончила Екатерининскую гимназию в Петербурге, училась на юридическом ф-те Высших женских (Бестужевских) курсов, сдала экстерном экзамены в Харьковском ун-те. В 1923 эмигрировала во Францию. Член парижского Союза русских писателей и журналистов. В 1931 вышел единственный поэтический сб. **«Стихи»**, названия девяти разделов которого отражали характер его тематики: «Родина», «Изгнание», «Люди», «Одиночество», «О смерти», «Материнство», «Женское», «Отражения», «Земля». Критика сдержанно отнеслась к дебюту поэтессы. В Ходасевич назвал книгу «человеческим документом», ставя в упрек автору недостаток мастерства и отсутствие поэтической «магии», что, по его мнению, невозможно восполнить никаким личным психологическим опытом (Возрождение. 1931. 25 июня).

В первой половине 1930-х Б. — секретарь редакции ж. «Числа», где были опубликованы подборки ее стихов и рецензии (на книги Н. Берберовой, В. Зензинова и др.), а также роман **«Тело»** (отд. изд. — Берлин, 1933). Это исповедь русской парижанки, переживающей одиночество в семье, утрату привычного уклада, беспросветность обиденного существования. Повествование разворачивается в форме внутреннего монолога, иногда перебиваемого краткими диалогическими репликами персонажей. Объектом беспощадного самоанализа героини становится собственное тело, меняющееся в тяготах жизненного пути. При этом автор предупреждает против однозначно автобиографического понимания психологической коллизии романа, ставя проблему личной идентичности в типологическом плане: «То что я пишу от первого лица, вовсе не значит, что я пишу о себе. Мое я потеряно и заменено образом женщины, отлитой случайно обрушившимися условиями по типовому образцу. В этой женщине я тщетно пытаюсь найти исчезающее расплывающееся — свое. А нахожу чужое, сходное с другими. Следовательно и рассказывая о себе, я говорю о других» (Числа. 1933.

№ 7/8. С. 34). Экзистенциальное содержание романа раскрывается на пересечении проекций символического и физического (телесного) опыта, при этом именно «тело» оказывается единственным достоверным свидетелем о мире. Роман Б. вызвал полемику о лит. статусе «человеческого документа» и праве автора на объективное отражение «бессмыслицы жизни» (Адамович Г. Человеческий документ // Последние новости. 1933. 9 марта; Ходасевич В. Книги и люди. «Тело» // Возрождение. 1933. 11 мая), а критик Ю. Фельзен назвал книгу одной «из самых искренних и бесстрашных», отводя от ее автора обвинения в порнографии (Числа. 1933. № 9. С. 218). Б. Поплавский, причисляя Б. к выразителям «парижской ноты» в поэзии и прозе, оценил роман наиболее адекватно авторскому замыслу: «Ту же жизнь, воющую от разлуки с самой собой, слышу я в героине „Тела“ Бакуниной, которой все чуждо, что отрезано от жизни и от ее проявлений» (Числа. 1934. № 10. С. 205).

В аналогичной манере интимной исповеди был написан и второй роман Б. **«Любовь к шестерым»** (Париж, 1935), в котором подвергается анализу способность личности к любви, дружбе, человеческому участию, состраданию. В перспективе фатального одиночества жизненный — в т. ч. эротический — опыт оценивается как исключительно негативный. Сведение повествовательной структуры романа к «минимализму» и столь же преднамеренное ослабление психологизма были представлены критикой как принципиальные недостатки. По мнению Ходасевича, героиня романа лишена трагизма: «вся ее „философия“ и психология уж очень явно сводится к физиологии» (Возрождение. 1925. 1 авг.); З. Гиппиус упрекала Б. в пристрастии к «жено-бабству» (Совр. записки. 1935. Т. 58. С. 478–479). Тем не менее романы Б. имели успех и были переведены на французский, немецкий и чешский яз. После войны Б. переехала в Англию, эпизодически печатала стихи в ж. «Новоселье», «Новый ж.», газ. «Новое русское слово», которые включены в антологию поэзии русского зарубежья «Эстафета» (Париж, 1948), «Содружество» (Вашингтон, 1966).

Соч.: Любовь к шестерым: [сб.] [вместе с рассказом Б. «Галчонок» и пов. Л. Зиновьевой-Аннибал «Тридцать три урода»]. М.: Мистер Икс, 1994.

Лит.: Spindel Giovanna. Introduzione // Ekaterina Bakunina. Il corpo / A cura et traduz di Giovanna Spindel. Torino: Bollati Boringhieri, 1995.

Н. Ю. Грякалова